

● 25 декабря 1979 года. № 295 (334)

К 60-летию Башкирского ордена Трудового Красного Знамени
академического театра драмы имени М. Гафури

ПАФОС РАЗОБЛАЧЕНИЯ

Кто из знатоков современного башкирского театра не удивится, узнав, что заслуженный артист Башкирской АССР Кашаф Назиров, создатель внушительного реестра свирепых театральных лиходеев, мечтает сыграть, как он сам говорит, «умного, обаятельного, милого старика»!

Право, если доведется артисту осуществить свою мечту, то от попреков завзятых театралов ему не уберечься. Центральная тема сценического творчества Кашафа Назирова — разоблачение социального и нравственного зла. И воплощает он ее на сцене с грозным величием, позволившим на обсуждении ленинградских гастролей театра имени М. Гафури в 1975 году дать художественным образам артиста очень высокую оценку.

Кашаф Нурисламович заслужил ее своим Арыкбаевым в драме Мустая Карима «Неспетая песня», Вафой в «Башмачках» Х. Ибрагимова, Баимбетом в трагедии И. Юмагулова «Нэркэс»; своими Дезертиром в драматической повести Ч. Айтматова «Материнское поле», начальником тюрьмы в драме Назыма Хикмета «Всеми

забытый», Старостой в мелодраме Мирхайдара Файзи «Галиябану»; колоритными и устрашающими персонажами в спектаклях «Макбет», «Мария Тюдор», «Грех да беда на кого не живет», «Чудак», «Черноликие», «Салават», «Мы вернемся!» и многих других.

Однако, чтобы осмыслить пафос творчества артиста, стоит войти ближе в идейно-художественный строй одной из спокойных и во всех отношениях показательных работ Кашафа Нурисламовича. Это — некто Арыкбаев, персонаж драмы Мустая Карима «Неспетая песня».

Тут прежде надо сказать, что Назиров чаще всего играет гоголевских «исторических людей».

Помните, как характеризует великий сатирик своего Ноздрева в «Мертвых душах»: «Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила...».

Так вот, Арыкбаев — нечто подобное. Только с одной поправкой: он больше всего на свете боится попасть в историю. Однако попадает

сплошь и рядом по воле других. Он — тягло, «гужевой транспорт» для пройдох, личность серая и покорная, начисто лишенная инициативных начал. Воплощение исполнительности без огня, без воображения и даже без корысти. Его взгляды и переживания мечены полнейшим равнодушием как к своей социальной судьбе, общественной позиции, так и к обыкновенному человеческому достоинству.

Игра Кашафа Назирова в спектакле «Неспетая песня» разворачивается мерно. Выступает предельно объективно и натурально во всех средствах строительства характера. Но она пронизана сильным сатирическим пафосом — негодующим неприятием общественной безучастности в людях.

И общий смысл искусства Кашафа Назирова сосредоточен на разоблачении и осмеянии ложных и безобразных сторон действительности. Он смеется, но его смех разит.

С. САИТОВ.

НА СНИМКЕ: Кашаф Назиров в роли Фролова в драме Ю. Чепурина «Мое сердце с тобой».

Фото О. ПОЛЯНСКОГО.

